

на русской почве Бертольдо менее интересен чем, скажем, польский Совизжал (Совестдрал) или Арлекин и Бова-королевич?

Хотя роман Кроче не является в строгом смысле «бродячим сюжетом», возрожденным на русской почве, что всегда привлекательно своей особой усложненностью новой биографии, однако и «просто переводом» (как может показаться, но только на первый взгляд!) его не назовешь. Уже само наличие нескольких переводов и переделок романа, его театральных версий является важным подтверждением непростой истории бытования литературного произведения в новой языковой среде. Кроме того, Бертольдо в России (как и в Западной Европе) не был безродным. В нем сосредоточено множество архетипических черт, которые сближают его с персонажами русских народных сказок и балаганных игр.²⁰ Сам сюжет (пребывание Бертольдо при дворе) имеет довольно древние, в том числе русские, корни и может быть отнесен к разряду сюжетов, группирующихся под рубрикой «шут и царь». Хотя формально Бертольдо не состоял в шутовской должности, а само это место при дворе уже было занято другим (Фаготти), русские читатели упорно видели в нем именно «царского шута».²¹

К одному из ближайших прототипов Бертольдо — Маркольфу, средневековому визави царя Соломона, — восходит русский Китоврас, известный на Руси, возможно, еще в XI—XII вв.²² До нас дошли самые ранние тексты апокрифического «Сказания о Соломоне и Китоврасе» (палейная редакция) конца XIV в., которые дожили в различных редакциях до конца XVIII столетия.²³ Подобно «Беседам Соломона и Маркольфа» русская версия этой книги — «О Соломоне цари басни и кощуны и о Китоврасе» — также была осуждена и подлежала запрету как «богомерзкая» и «небожественная» (XIV в.).

---

²⁰ Ср., например, сказки: «Горшения», «Царь и Герман», «Царь и вор», «Мужик разгадывает загадки», «Беспечальный монастырь» (Русские сатирические сказки в записях середины XIX—начала XX века / Подготовка текста Д. М. Молдавского. М.; Л., 1955). Итальянский исследователь Джанпаоло Доссена также отмечает мотив беспричинного появления Бертольдо при дворе — простое любопытство — как весьма типичный для русского сказочного фольклора, где мужик в один прекрасный день «бросает свою избу и отправляется посмотреть на царя» (*Dossena G. Introduzione... P. 17*).

²¹ Так, в одном из списков «Бертольдо» русский читатель выставил свою версию названия: «История о Бертольде царском шуте» (ГИМ ОР. Музейное собр., № 3793, л. 71 об.).

²² Изображения Китовраса встречаются на резных каменных рельефах Георгиевского собора в Юрьеве-Польском XIII в. и на «золотых» вратах Софии Новгородской 1336 г.; подробнее на эту тему см.: *Веселовский А. Н. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе... С. 209—244*.

²³ См.: *Лурье Я. С. Апокрифы о Соломоне // Словарь книжников и книжности Древней Руси (вторая половина XIV—XVI вв.). Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 66—68*.